

А.А. БАЙКОВ, А.С. ЛУКЬЯНЕЦ, Е.Е. ПИСЬМЕННАЯ, Т.К. РОСТОВСКАЯ,
С.В. РЯЗАНЦЕВ

ЭМИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ РОССИИ: МАСШТАБЫ, КАНАЛЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

БАЙКОВ Андрей Анатольевич – кандидат политических наук, доцент, проректор по магистерским и международным программам МГИМО (Университет) МИД России (a.baykov@inno.mgimo.ru); ЛУКЬЯНЕЦ Артем Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России; ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН (artem_ispr@mail.ru); ПИСЬМЕННАЯ Елена Евгеньевна – доктор социологических наук, профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ; главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН (nikitaR@list.ru); РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН; заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета (rostovskaya.tamara@mail.ru); РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России (riazan@mail.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции эмиграции российской молодежи в 1990–2017 гг. На основе статистических и социологических методов исследования выявлены масштабы эмиграции российской молодежи, каналы ее выезда за границу, а также перспективы возвращения на родину. Дана характеристика трех каналов эмиграции молодых россиян: эмиграция на постоянное место жительства, трудовая и образовательная эмиграция. Показана трансформация временных форм эмиграции в миграцию на постоянное место жительства. Даны оценки численности молодых людей, покинувших Россию, оценен их вклад в демографические потери страны. Предложены косвенные меры государственной политики по удержанию молодежи в экономике России.

Ключевые слова: молодежь • временная трудовая эмиграция • образовательная эмиграция • эмиграция на постоянное место жительства

DOI: 10.31857/S013216250002787-8

В настоящее время на государственном уровне внимание приковано к проблемам иммиграции в страну. Это обусловлено ее возросшими масштабами, значительным вкладом в социально-экономическое развитие, а также этнокультурными изменениями в обществе. Утвердилось мнение, что Россия находится на втором месте в списке стран – мировых лидеров по приему иммигрантов, уступая только США [Ryazantsev et al., 2016]. Неслучайно, что приоритетами миграционной политики в последние годы стала иммиграция. Например, указом президента утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., которую можно назвать концепцией иммиграционной политики.

На этом фоне вопросы эмиграции из страны практически не находят отражения в миграционной политике государства. Например, в упомянутой выше концепции эта проблема не рассматривается, а только упоминается вскользь, в виде констатации факта эмиграционного оттока. Между тем, эмиграция стала масштабным явлением, которое несет значительные

социально-экономические и демографические последствия в виде потерь населения молодого, трудоспособного и репродуктивного возрастов, выездом активных и предприимчивых молодых людей, который зачастую сопровождается вывозом капитала, утратой интеллектуальных ресурсов [Рязанцев, Письменная, 2013a]. Согласно экспертным оценкам, материальный ущерб от эмиграции может составлять до 1,5 трлн долларов в год [Трифанова, 2017].

Дефиниции и методы исследования. В отечественной социологической науке понятие «молодежь» определяется на основе социально-демографического подхода как группа в составе населения, главными критериями выделения которой служат два компонента: социальный (интересы, ценности, статус и пр.) и демографический (возраст). Современные возрастные границы понятия «молодежь» лежат в интервале от 14 до 30 лет. Как правило, нижняя граница определяется 14–16 годами, а верхняя – 25–30. Именно эти возрастные границы используются в российском законодательстве [Ростовская, Рязанцев, 2015]. Но иногда возрастные рамки расширяются: в научной сфере «молодыми учеными» считают кандидатов наук до 35 лет, а докторов наук – до 40 лет. Однако, данный подход скорее исключение.

Настоящая статья написана на материалах нескольких исследований, проведенных учеными Центра демографии ИСПИ РАН: социологические опросы молодых людей, а также экспертные интервью по проблемам эмиграции. Глубинные интервью собирались в разное время у молодых людей с российским гражданством, которые проживали на момент интервью за рубежом (2010–2016) (до 60 человек), массовый социологический опрос студенческой молодежи (2015–2016). Объем выборки составил 574 студентов в возрасте от 16 до 30 лет, из них 48 являлись магистрантами и 25 аспирантами; по половому признаку – 291 (50,7%) человек – девушки, 283 человека (49,3%) – юноши. Отбор респондентов проводился в девяти регионах России: Москва, Московская, Белгородская, Челябинская области, Краснодарский, Ставропольский, Приморский, Красноярский края, Республика Коми. Кроме того, собраны и проанализированы доступные российские и зарубежные статистические данные с целью выделить молодежную когорту населения в общих потоках.

Применительно к настоящему исследованию под эмиграцией молодежи понимается перемещение населения в возрасте от 15 до 30 лет за пределы России на срок более трех месяцев независимо от целей и каналов осуществления. Выделены каналы и масштабы потоков, а также эмиграционные планы российской молодежи. Охарактеризованы наиболее распространенные каналы эмиграции молодежи из России: выезд на постоянное место жительства (в том числе брачная эмиграция), временная трудовая эмиграция, временная образовательная эмиграция (в том числе выезд через стажировки, программы культурного и научного обмена).

Основные каналы и масштабы эмиграции молодежи за границу. Статистический учет эмиграции имеет существенные изъяны, они были нами подробно описаны (см., например: [Рязанцев, 2016; Ионцев и др., 2016]). Эмиграционный учет молодежи сложен вдвойне по причинам высокой миграционной мобильности и многообразия ее форм. Рассматривать масштабы эмиграции российской молодежи целесообразно в контексте каналов миграции, поскольку единого и целостного информационного ресурса о молодежной эмиграции в стране не существует.

Первый канал – это *эмиграция молодежи и детей на постоянное место жительства за границу*. Как правило, осуществляется с родителями или по каналу международного усыновления. После распада СССР эмиграция российских граждан на постоянное место жительства направлена в основном в три страны «классической эмиграции» – США, Германию, Израиль [Численность и миграция, 2015]. Однако, в последние годы произошла существенная диверсификация направлений за счет стран «новой эмиграции» (Финляндия, Болгария, Чехия, Турция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, страны Латинской Америки) [Рязанцев, 2017]. Россияне активно выезжали вместе с капиталами, прежде инвестируя их в экономику принимающих стран и став их гражданами [Ryazantsev, 2013; 2015].

Широкое распространение получила брачная эмиграция российских девушек за границу. Согласно нашим оценкам, численность эмигрантов на постоянное место жительства

за период 1991–2015 гг. составила 4,2 млн человек, в том числе женщины 1,2 млн. Однако, это только видимая часть айсберга. Многие российские граждане живут на две страны, не снимаясь с регистрационного учета в России, а учет эмиграции до сих пор привязан к регистрации по месту жительства. Исследования, проведенные ранее, показывают, что статистика принимающих стран в отношении российских граждан более точна. Сравнительные исследования показывают: по данным зарубежной статистики, российских граждан в основных странах эмиграции на порядок больше, чем по отечественным данным [Рязанцев, 2010; Рязанцев, Письменная, 2013а].

Суммарная численность молодых людей (14-29 лет), переехавших на постоянное место жительства за границу за период 1994–2014 гг. составила 1,2 млн человек. То есть каждый третий российский эмигрант – это молодой человек. Результаты социологического опроса показывают, что пятая часть респондентов задумывались об эмиграции за границу: 4% искали соответствующую информацию, 16% готовы эмигрировать при определенных обстоятельствах, не готовы – 53,5%.

Второй канал – *временная образовательная эмиграция* молодежи из России началась еще в 1990-е гг., после распада СССР, но активизировалась в 2000–2015 гг., когда обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу. Образовательную эмиграцию стимулировали программы поддержки обучения иностранных студентов, которые развивали США, Канада, Австралия, некоторые европейские и азиатские страны. Например, в Германии образование в университетах для иностранцев бесплатно. Неслучайно, что здесь традиционно самая большая численность российских студентов. Кроме того, многие российские вузы, стремясь войти в мировые образовательные рейтинги, стали развивать программы двойных дипломов, обменов и стажировок. Особенно преуспели столичные и престижные вузы (например, МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН и др.). И наконец, российское правительство открыло государственную программу «Глобальное образование».

Точных данных о ежегодных потоках образовательных эмигрантов в российской статистике нет. Но есть оценки ЮНЕСКО, основанные на данных ведущих университетов мира по приему российских студентов. Согласно этим данным, в 2002 г. около 25 тыс. российских студентов обучались за границей; в 2013 г. их численность удвоилась – более 45 тыс. человек. Хотя, скорее всего, реальная численность российских студентов за границей, выше. География распределения российских студентов по странам приема выглядит следующим образом: Германия – 21%, США – 12%, Франция, Великобритания, Чехия – по 8%. В последние годы российские студенты и аспиранты стали активно осваивать азиатское направление – они обучаются в Японии, Корее, Австралии, Таиланде, Сингапуре и пр. Аспирантура для россиян наиболее привлекательна в США: в 2006 г. там защитили кандидатские диссертации (PhD) более 180 человек из России [Рязанцев, Письменная, 2013б].

Результаты социологического опроса показывают, что третья часть российской молодежи ориентирована на временную эмиграцию с целью изучения языка и еще столько же для получения образования за границей. Следует отметить, что молодежь, особенно получающая высшее образование в российских высших учебных заведениях, активно реализует свои эмиграционные установки: обучается за деньги родителей, а также активно использует возможности грантов и программ, которые предлагают зарубежные фонды и университеты.

Можно выделить феномен *циркуляционных образовательных мигрантов из России и стран бывшего СССР* («вечные студенты за рубежом»). Как правило, они, еще не завершив одну образовательную программу, уже ищут следующую, чтобы любым путем продлить свое пребывание за границей. В этом помогают хорошее знание иностранных языков и высокая степень адаптивности [Лукьянец, Максимова, 2016].

Третий канал – *временная трудовая эмиграция*. Причем выезд молодых людей на работу за границу происходит двумя способами: во-первых, по специальным молодежным программам, которые открывают власти некоторых стран. Они стремятся получить дешевую сезонную рабочую силу и распространить о себе позитивную информацию в мире.

А также в общем потоке трудовых мигрантов, стремящихся трудоустроиться за рубежом через компании или самостоятельно.

Специальные программы дают возможность молодым людям работать на каникулах и затем путешествовать по стране. Выдаются временные визы на несколько месяцев, в редких случаях с возможностью продления. Например, самыми известными являются «Работа и учеба в США» («Work and Travel USA»), «Лагерь в Америке» («Camp America»), «Помощница по хозяйству» («Au Pair»), «Работа во Франции» («Work in France»), «Учеба и работа в Португалии» («Study and Work in Portugal»), «Работа и выходные в Канаде» («Working Holiday Canada»), «Преподавание в Китае» («Teach in China»). Страны Скандинавии привлекают молодежь из России для сезонных работ по сбору ягод. Согласно данным Департамента национальной безопасности США, в 2013 г. свыше 20 тыс. российских граждан приняли участие в различных программах обмена [Yearbook of Immigration..., 2014].

В общих потоках трудовых эмигрантов из России молодежь также занимает значимое место. По официальным данным ФМС, трудовая эмиграция в последние годы составляла 60–70 тыс. человек [Труд и занятость..., 2014]. Недостатком данного массива информации является учет только тех трудовых мигрантов, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию ФМС на трудоустройство за рубежом российских граждан). Однако исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей и не попадая в данные. В последнее время все заметнее присутствие россиян на рынках труда стран Азии, Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии.

В среднем за год в потоке российских трудовых эмигрантов доля молодежи в возрасте 16–29 лет составляла треть (табл.). Это свидетельствует о том, что на международном рынке труда востребованы молодые люди из России. Особенно заметен этот перекося у женщин, большинство из которых относится к молодым возрастным группам. В 2011 г. отмечено некоторое снижение абсолютной численности молодых трудовых мигрантов из России по причине ужесточения визовых требований стран-реципиентов. Например, в последние годы, отмечают эксперты, увеличилось число отказов в американской визе для российских граждан. В эмиграционном потоке молодежи мужчины преобладают над женщинами: в 2012 г. соотношение составило 76 к 24% соответственно. Согласно нашим расчетам за 1994–2015 гг. в трудовой эмиграции принимали участие более 330 тыс. молодых россиян в возрасте от 16 до 29 лет. На самом деле, их реальная численность могла быть в 2–3 раза больше за счет тех, кто получал туристические визы и выезжал в поисках работы за границу.

Результаты социологического опроса показывают, что 39% российской молодежи хотят работать временно за границей и еще 25% – постоянно. То есть более половины молодых людей имеют эмиграционные установки на работу за рубежом.

На первый взгляд может показаться, что образовательная и трудовая эмиграции российской молодежи являются каналами временной миграции. Однако, как показывает практика, именно образовательная и трудовая миграции впоследствии перетекают в миграцию на постоянное место жительства. В большинстве принимающих стран одним из условий приобретения постоянного статуса является требование законного пребывания на территории страны определенного периода времени (чаще всего пять лет). Как правило, учеба в университетах и колледжах по сроку составляет от четырех до шести лет. К тому же, во время обучения или работы эмигрант знакомится с культурой, изучает язык. Наличие документа об образовании, знание языка и культуры, непрерывное нахождение на территории иностранного государства позволяет российским гражданам обратиться за получением статуса резидента принимающей страны. Отчасти это справедливо и для трудовой эмиграции. Довольно часто трудовые мигранты поступают на курсы или даже в колледжи и университеты для получения диплома об образовании принимающей страны [Ryazantsev et al., 2017].

Таблица

**Численность и половозрастной состав российских граждан в возрасте 16-29 лет,
выехавших на работу за границу**

Год	Всего, тыс. чел.	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	Доля молодежи в общем потоке трудовой эмиграции из России, %
1994	1 884	1 884	345	23,3
1995	2 574	2 103	471	23,0
2000	12 419	8 611	3 808	27,1
2001	13 759	8 272	5 487	30,1
2002	14 048	9 640	4 408	28,5
2003	13 587	7 945	5 642	28,5
2004	18 985	11 084	7 901	33,7
2005	20 995	12 763	8 232	34,5
2006	27 238	15 780	11 458	41,4
2007	25 088	16 030	9 058	35,9
2008	26 646	16 628	10 018	36,4
2009	22 090	13 943	8 147	33,3
2010	24 866	16 035	8 831	35,4
2011	19 979	14 622	5 357	29,6
2012	19 097	15 368	3 729	29,7
2013	15 428	12 382	3 046	25,2
2014	14 481	12 242	2 239	24,9
2015	14 211	12 406	1 805	24,9

Источники: Труд и занятость в России 2013: Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014; Молодежь в России 2010: Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011; данные Федеральной миграционной службы, полученные по запросу авторов.

Реэмиграционные установки российской молодежи, проживающей за рубежом.

Эмиграционные установки российской молодежи вызывают значительную тревогу в части обеспечения национальной безопасности. Российским властям необходимо предпринять комплекс мер по сокращению эмиграционного оттока не только молодежи, но и остальных категорий населения. Немаловажным остается аспект возвращения ранее эмигрировавшего населения в Россию. В последнее время правительство обратило на это некоторое внимание, разработав госпрограмму по возвращению ученых, ранее покинувших Россию. В планах значится цифра 15 тыс. ученых в течение пяти лет. Это первый и, безусловно, необходимый элемент в комплексной работе по привлечению в Россию высококвалифицированных специалистов и молодежи. Кроме достаточно «узкой» программы по возвращению ученых (бюджет которой, как нам кажется, не позволит вернуть хотя бы 10% ученых покинувших Россию) на государственном уровне нет не только программы, но и стратегии по возвращению, эмигрировавших ранее специалистов из России. Как свидетельствуют опросы и исследования потенциальных реэмигрантов в зарубежных странах, далеко не все эмигрировавшие бывшие и нынешние граждане России удовлетворены своей жизнью за границей. Не все эмигранты

смогли реально оценить возможные риски эмиграции, многие не столь успешно адаптировались и интегрировались в новой стране.

Наше исследование показывает, что интенсивность и эффективность адаптации и интеграции российских граждан подвержена значительной дифференциации в зависимости от возраста человека, семейного статуса, знания языка и страны пребывания. Относительно меньшие трудности испытывают российские эмигранты в европейских странах, прежде всего в странах Восточной Европы. Это связано, с одной стороны, со славянской общностью населения, с другой стороны, советским влиянием в прошлом. Немного больше трудностей возникает в адаптации и интеграции в странах Западной и Северной Европы, США и Канаде. Тем не менее можно отметить, что в целом эмигранты из России в общей своей массе достаточно успешно и глубоко интегрируются в новое принимающее общество.

Совсем иная ситуация в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока. Значительные отличия культурных, языковых, религиозных аспектов жизни местного населения приводят к трудностям адаптации эмигрантов из России, из этих стран в большей степени возвращаются. Также в азиатских странах после окончания учебных заведений остается меньшая часть молодых россиян в отличие от стран Европы и Северной Америки. Но даже этот факт не гарантирует, что молодой человек, получивший образование в Китае, вернется в Россию, а не эмигрирует в страны Европы, Северной Америки или Австралию.

Безусловно, есть положительные примеры возвращения из эмиграции российских граждан, в том числе молодых. Например, анализируя сообщения средств массовой информации, электронных порталов, сайты блогеров и страницы в социальных сетях, можно прийти к выводу, что это в первую очередь это люди, которым не удалось выучить язык, что стало препятствием для получения хорошей работы за рубежом. В меньшей степени возвращаются из-за нежелания принимать местные обычаи, образ жизни.

К сожалению, пока в России не ликвидированы выталкивающие факторы эмиграции. Подавляющее число эмигрантов, в том числе молодых, указывают на недостаточную степень комфортности жизни в России. Молодежь, кроме более высоких доходов, за рубежом притягивает возможность самореализации, открытия и ведения бизнеса, наличие перспектив карьерного роста. Подавляющая часть респондентов заявляет, что у них нет уверенности, что полученный диплом о высшем образовании позволит самореализоваться по полученной специальности в России. А основной причиной они считают коррупцию в органах власти, невозможность отстоять свои права законным путем. В исследовании американской аналитической компании «Stratfor» говорится, что, если раньше россияне-эмигранты жаловались на низкий уровень зарплаты, возрастающий риск для личной и предпринимательской безопасности, отсутствие возможностей продвижения по социальной лестнице, то сейчас хотели бы уехать не по экономическим, а именно по политическим мотивам. В значительной степени проявляется антипатия к власти (15%), не соблюдаются права человека (10%) [Трифанова, 2017].

Еще одним аспектом является отношение государства к своим гражданам. Именно чувство незащищенности в России заставляет многих молодых людей задуматься об эмиграции. Растущая дифференциация в доходах населения по отраслям и регионам приводит к расслоению российского общества, порождает чувство несправедливости и безысходности у молодежи. Когда получивший хорошее образование молодой человек понимает, что в стране уровень знаний и опыт являются второстепенными на фоне родственных связей, наличия денег, когда на фоне очередного кризиса, обеспеченные граждане становятся все более богатыми при общем обнищании остального населения страны, все это является благодатной почвой для формирования эмиграционных установок.

Последствия эмиграции молодежи и рекомендации для миграционной политики России. Эмиграция молодежи получила широкое распространение в России, стала достаточно разнообразной и многоликой. Ее формы статистическими службами учитываются недостаточно точно, а соответственно и их социально-экономическая значимость недооценивается. На протяжении 2000–2010-х гг. произошли существенные трансформации

форм молодежной эмиграции из России в пользу временной эмиграции. При этом понятие временности стало весьма относительным, то есть многие молодые россияне чаще выезжают за рубеж, больше времени проводят в зарубежных поездках. Зачастую временная миграция становится первым этапом на пути переезда на постоянное место жительства в ту или иную страну, особенно это справедливо по отношению к образовательной миграции. Очевидно, что в условиях глобализации в России сложилась новая модель эмиграции, которая характеризуется преобладанием временных форм. При этом статистические службы пока не гибко учитывают фактор времени и цели выезда эмигрантов, недостаточно развивают инструменты учета многообразных форм эмиграции.

Вместе с тем Россия обладает всем необходимым, чтобы как минимум сократить эмиграционный отток, в первую очередь молодежи, а как максимум целенаправленно привлекать реэмигрировать ранее выехавшее население. Для этого необходимо на государственном уровне осознать всю важность данной проблематики, ее реальные угрозы социально-экономической и демографической безопасности страны. Необходима комплексная программа мониторинга и сокращения молодежной эмиграции по трем основным направлениям.

Во-первых, разработка мер по предотвращению выезда и удержанию молодежи в России. Опрос показал высокий уровень эмиграционных установок молодежи. При всей отрицательной оценке эмиграционного оттока на постоянное место жительства молодежи за границу, в настоящее время меры противодействия не могут носить прямого запретительного характера. Государственные структуры должны понимать, что предотвратить и сократить отток молодежи возможно не методом запретов, а через изменение социально-экономических условий для реализации молодежью своего жизненного и трудового потенциала в России. Прежде всего, необходимо повысить ценность образования путем повышения заработной платы квалифицированных специалистов в государственном секторе экономики (образовании, здравоохранении, науке и пр.). К сожалению, молодые люди, окончив университеты в России, не получают достойной оплаты труда, не видят перспектив работы по специальности, не чувствуют востребованности. Создание условий для профессионального роста и развития, востребованность на рынке труда молодых профессионалов не только позволит предотвратить отток молодежи за границу, но и сможет привлечь молодых людей, эмигрировавших ранее, обратно в страну.

Во-вторых, необходимы меры по возвращению в страну эмигрировавших молодых людей. Это гораздо более сложное и экономически значительно затратное мероприятие. Здесь не может помочь закон. И нельзя обойтись даже государственной программой. Требуется планомерная и комплексная работа по улучшению условий и качества жизни населения. В этой связи необходимо более пристальное внимание уделить возвращению именно молодежи, которая вернется не в очереди за социальными пособиями или пенсиями, а работать, развиваться, заводить семьи и рожать детей, увеличивая экономический и демографический потенциал страны. Безусловно, на первом этапе необходимы экономические вложения со стороны государства. И здесь главное найти определенный компромисс между стимулами для реэмигрантов и собственным населением, зачастую проживающим в еще более худших условиях. Иначе эффективность данных мер будет иметь прямо противоположный эффект, стимулируя молодежь сначала массово выезжать, чтобы затем вернуться и получить от государства положенные экономические ресурсы и определенные перспективы. Более правильным было бы законодательное закрепление обязанности работодателей принимать на работу молодых специалистов, окончивших как российские, так и иностранные учебные заведения. В советское время, действовала система распределения, которая гарантировала выпускнику трудоустройство по окончании учебного заведения. Также необходимо и дальше выделять средства и создавать реальные условия для развития стартапов, бизнес-проектов, которые могли бы привлекать молодежь в Россию. Причем следует более активно приглашать и оставлять для постоянного проживания в России иностранных выпускников российских вузов.

В-третьих, необходимо кардинальное совершенствование миграционного учета эмиграции. В настоящее время данные об эмиграции населения разрабатываются несколькими структурами. Однако точных и достоверных сведений не может предоставить ни один источник. Федеральная пограничная служба учитывает только факты пересечения границы, без какой-либо привязки к конкретному человеку. Это приводит к тому, что человек, совершающий большое число служебных поездок или проживающий на приграничной территории, будет учтен неограниченное количество раз, при том что вовлечено было только одно лицо. Еще одним недостатком является неточная фиксация причин выезда из страны. Цели поездки, учитываемые пограничной службой (служебная, туризм, частная, постоянное место жительства, транзит, обслуживающий персонал) не позволяют отразить истинной картины причин эмиграции. К тому же некоторые причины пересекаются между собой (например, туризм и частная поездка). При этом нет таких целей как работа и учеба, участие в конференции и переговорах. Все это не позволяет получать качественные и адекватные сведения относительно миграции и не отвечает интересам государства.

Для совершенствования миграционного учета и получения адекватных данных при пересечении государственной границы российскими гражданами можно рекомендовать пограничным службам фиксировать по типу документа, позволяющему въехать в страны назначения, в котором, как правило, указана цель поездки. Если гражданин выезжает в визовую страну, то он должен обладать специальным документом, разрешающим ему въехать на территорию той или иной страны. Чаще всего таким документом является виза или временный (постоянный) вид на жительство, реже – паспорт другого государства (если у выезжающего как минимум двойное гражданство). Если речь идет о визе, то, как правило, указывается тип визы и срок ее действия. Если говорится о наличии временного вида на жительство, то процесс идентификации упрощается, поскольку почти все страны, принимающие наибольшее число российских граждан указывают так называемую причину обретения временного вида на жительство в той или иной стране: принимающая семья, трудовой договор, название учебного заведения и прочее. Однако для стран с безвизовым режимом, которых не мало, придется опираться на ответы человека. И здесь формулировки перечня целей выезда должны быть более доступными, понятными и однозначными.

В отношении оценки влияния эмиграции молодежи на социально-экономические и демографические процессы в России большинство экспертов сходятся во мнении, что эмиграция молодежи на постоянное место жительства явление негативное, подрывающее демографическую и социально-экономическую безопасность страны. На фоне демографического кризиса потеря образованной части населения, находящейся в активном репродуктивном и трудоспособном возрасте, является невосполнимой потерей для страны. Демографические потери выражаются как в уменьшении численности населения, так и потенциальных потерях от сокращения реализации репродуктивного потенциала. Кроме того, уменьшение численности молодежи несет и экономические проблемы, связанные с сокращением некоторых сегментов потребительского рынка, рынка образовательных услуг, налоговых поступлений и пр. Нужно также отметить социальный аспект – общество, в котором мало молодежи, часто теряет социальный оптимизм и динамику развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 499–509.
- Лукьянец А.С., Максимова А.С. Дифференциация миграционных намерений российской молодежи // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 17–23.
- Молодежь в России 2010. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011. URL: www.gks.ru (дата обращения: 25.06.2017).
- Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. Международный научно-практический журнал. 2015. № 2. С. 66–74.
- Рязанцев С.В. Новая русская диаспора: условия формирования, идентичность и ассимиляция // Научное обозрение: Серия 1. Экономика и право. 2010. № 5. С. 83–88.

- Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 67–73.
- Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 93–104.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Интеграция «русскоязычной» общины в Австралии // Народонаселение. 2013b. № 1. С. 106–110.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013a. № 4. С. 24–34.
- Трифанова Е. Граждане копят деньги на переезд // Независимая газета. 2017. 10 августа.
- Труд и занятость в России 2013. М. Федеральная служба государственной статистики. 2014 (www.gks.ru) (дата обращения: 15.06.2017).
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 04.06.2017).
- Ryazantsev S.V. Migration from Russia to Australia and Formation of a Russian Community // Canberra. Australian National University. College of Arts & Social Sciences. 2013. Vol. 4. № 5. P. 98.
- Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. P. 155–163.
- Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A. Migration from Central Asian Countries to Russia and Kazakhstan in the Context of Integration Processes in the Eurasian Economic Union Format // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. № 1. P. 39–49.
- Ryazantsev S.V., Karabulatova I.S., Manshin R.V., Pismennaya E.E., Sivoplyasova S.Yu. Actual Problems of Human Trafficking in Illegal Immigration in the Russian Federation // Mediterranean Journal of Social Science. 2015. Vol. 6. № 3. S. 1. P. 621–626.
- Yearbook of Immigration Statistics: 2013. Washington: U.S. Department of Homeland Security, 2014. P. 80.

Статья поступила: 07.02.18. Принята к публикации: 16.07.18.

YOUTH EMIGRATION FROM RUSSIA: SCALE, CHANNELS, CONSEQUENCES

BAYKOV A.A.*, LUKYANETS A.S.*, PISMENNAYA E.E.***, ROSTOVSKAYA T.K.***, RYAZANTSEV S.V.***

*MGIMO (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Russia; **Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Russia; ***Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Russia

Andrey A. BAYKOV, Cand. Sci. (Polit.), Associate Prof., Deputy Rector for Master's and International Programs, MGIMO (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (a.baykov@inno.mgimo.ru); Artem S. LUKYANETS, Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof. of RUDN University; Associate Prof. of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation; Leading Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences (artem_ispr@mail.ru); Elena E. PISMENNAYA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences (nikitaR@list.ru); Tamara K. ROSTOVSKAYA, Dr. Sci. (Soc.) Prof., Deputy Acting Director for scientific work, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of social pedagogics and organization of work with young people, Russian State Social University (rostovskaya.tamara@mail.ru); Sergey V. RYAZANTSEV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (riazan@mail.ru). All – Moscow, Russia.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (grant No. 16-18-10435).

Abstract. In article tendencies of emigration of the Russian youth in the 1990–2010th are considered. On the basis of statistical and sociological methods of research channels of traveling abroad and also the prospects of homecoming are discussed. The characteristic of three channels of emigration of young Russians is given: emigration on the permanent basis and educational and labor emigration. Transformation of temporary forms of emigration in migration for the permanent residence is shown. Estimates of number of the young people who have left Russia are given, their contribution to demographic losses of the country is estimated. Indirect measures of state policy for involvement of youth in economy of Russia are proposed.

Keywords: youth, temporary labor emigration, educational emigration, emigration for the permanent residence.

REFERENCES

- Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. (2016) New Trends and Forms of Emigration from Russia. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region]. Vol. 12. No. 2: 499–509. (In Russ.)
- Labor and Employment in Russia 2013*. (2014) Moscow. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: www.gks.ru (accessed 15.06.2017). (In Russ.)
- Lukyanets A.S., Maksimova A.C. (2016) Differentiation of the Emigration Intentions of the Russian Youth. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Humanities]. No. 5: 17–23 (In Russ.)
- Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. (2015) Socio-demographic Characteristics of Russian Youth. *Gosudarstvennyy sovetnik* [State Counselor]. No. 2 (10): 66–74. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2016) Emigrants from Russia: Russian Diaspora or Russian-speaking Communities? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 93–104. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2013) Migration from Russia to Australia and Formation of a Russian Community. *Canberra. Australian National University. College of Arts & Social Sciences*. Vol. 4. No. 5: 98.
- Ryazantsev S.V. (2017) Russian-speaking Migrants in South-East Asia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 67–73. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2015) The Modern Russian-speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. No. 3: 155–163.
- Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A. (2017) Migration from Central Asian Countries to Russia and Kazakhstan in the Context of Integration Processes in the Eurasian Economic Union Format. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 18. No. 1: 39–49.
- Ryazantsev S.V., Karabulatova I.S., Mashin R.V., Pismennaya E.E., Sivoplyasova S.Yu. (2015) Actual Problems of Human Trafficking in Illegal Immigration in the Russian Federation. *Mediterranean Journal of Social Science*. Vol. 6. No. 3. S. 1: 621–626.
- Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. (2013b) Integration of the «Russian-speaking» Community in Australia. *Narodonaselenie* [Population]. No. 1: 106–110. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. (2013a) The Emigration of Scientists from Their Russia: «Circulation» or «Drain» of Minds. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 24–34. (In Russ.)
- The Number and Migration of the Population of the Russian Federation in 2015*. Moscow: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (accessed 04.06.2017). (In Russ.)
- Trifanova E. (2017) Citizens Save Money for Moving. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. 10 August 2017. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2010) New Russian Diaspora: Formation Conditions, Identity and Assimilation. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. No. 5: 83–88. (In Russ.)
- Yearbook of Immigration Statistics: 2013*. (2014) U.S. Department of Homeland Security. Washington: 80.
- Youth in Russia 2010*. (2011) Moscow: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: www.gks.ru (accessed 25.06.2017). (In Russ.)

Received: 07.02.18. Accepted: 16.07.18.